

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Г.Р. ДЕРЖАВИНА

А.В. ЕМЕЛЬЯНОВ, А.А. ГУСЕВ, Н.А. ГРОМАКОВ

ЖИВОТНЫЕ ЗООБОТАНИЧЕСКОГО САДА ТГУ

ВОЛК ОБЫКНОВЕННЫЙ

Биология. Экология. Культ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Тамбов 2007

УДК 599

ББК 28.693.36

Е 60

Е 60

Емельянов А.В.

Животные Зооботанического сада ТГУ. Волк обыкновенный. Биология. Экология. Культ / А.В. Емельянов, А.А. Гусев, Н.А. Громаков ; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. 41 с.

В настоящем пособии собраны современные сведения о различных сторонах биологии, экологии и культа обыкновенного волка. В соответствующих главах рассматриваются вопросы происхождения, распространения, социальной жизни волка, его хищничества, синантропизации и промысла. Значительное место уделено образу волка в верованиях и культуре различных народов мира.

Материалы брошюры адресованы студентам и преподавателям биоэкологических специальностей ВУЗов, учителям общеобразовательных учреждений, социальным педагогам дополнительного образования, а также широкому кругу читателей, интересующихся зоологией и экологией.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление к серии	4
Систематика и происхождение	5
Морфология (внешнее строение)	6
Места обитания	10
Жизнь стаи	12
Хищничество	20
Промысел и охрана	24
Волк и собака	31
Культ волка	33
Образ волка в народной мудрости	38
Рекомендуемая литература	41

ВСТУПЛЕНИЕ К СЕРИИ

Данное информационное пособие открывает серию публикаций, посвященных питомцам зооботанического сада Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. В презентуемом собрании мы попытаемся в доступной и увлекательной форме, сделав природоохранный акцент, рассказать об образе жизни, повадках и чертах строения различных животных, проследить роль зверей и птиц в региональной и мировой культуре, верованиях, религии. Целью публикации является методическая поддержка образовательных программ и акций различного уровня: воспитатель детского сада, учитель средней школы, преподаватель и студент ВУЗа найдут здесь материалы для развивающих игр, внеклассного мероприятия, подготовки семинарского занятия, доклада.

СИСТЕМАТИКА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Современное семейство волчьих или псовых (Canidae) объединяет 41 вид. Кроме настоящих волков, к нему относятся все лисицы, песцы, енотовидная собака и гривистый волк. Среди млекопитающих род волков (Canis) относится к числу малочисленных. Он включает всего 7 видов: волк (Canis lupus); шакал обыкновенный (Canis aureus); койот (Canis latrans); рыжий волк (Canis rufus); чепрачный шакал (Canis mesomelas); полосатый шакал (Canis adustus); эфиопский шакал (Canis simensis), диких и домашних собак. Согласно генетическим исследованиям самой древней разновидностью современного волка является индийский волк, сформировавшийся около 800 тыс. лет назад. Для сравнения, следующая за ним кавказская раса имеет возраст 400-500 тыс. лет.

Первые представители семейства появились на Земле 50 млн. лет назад. Их непосредственным предком стали раса хищные млекопитающие хесперионы (35 млн. лет назад), из которых в миоцене (26 млн. лет назад) выделяется самостоятельное семейство псовых. Непосредственные пращуры американских степных волков поселились в Северной Америке между 4 и 2 млн. лет назад. В этот период в Европе жил этрусский волк (Canis etruscus), ставший непосредственным прародителем обыкновенных волков (Canis lupus). Как вид волк обыкновенный сложился в Евразии около 1 млн лет назад. Согласно палеонтологическим данным родиной современных волков был юг Восточной Европы и Передняя Азия.

На основании пропорций тела и типа окраски волосяного покрова вид волк обыкновенный подразделяют на 16 подвидовых групп, четыре из которых описаны на территории Российской Федерации. Среди них самые крупные северные волки (Canis lupus albus), наиболее распространенные (Canis lupus lupus), степные волки из Средней Азии и Забайкалья (Canis lupus campestris) и вымершая разновидность волка с острова Сахалин (Canis lupus hattai).

МОРФОЛОГИЯ

(внешнее строение)

Волки – крупные хищники обликом схожие с собакой, но отличающиеся от нее покатым лбом, вытянутой формой лапы, опущенной задней частью туловища, прямым хвостом, а также присущими виду особенностями строения волосяного покрова и окраски остевых волос (рис. 1). В среднем длина от кончика носа до кончика хвоста 80-180 см, масса взрослого волка достигает 50 кг (от 19 до 80 кг). Самцы крупнее и тяжелее самок: эти отличия значительнее в массе тела и размерах. Средняя масса самок составляет от 80 до 85% массы самцов.

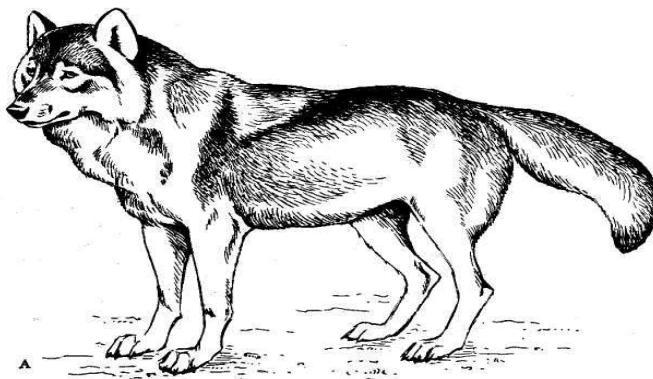

Рис. 1. Волк

Более четкие половые различия в пропорциях черепа: у самок он уже, верхняя челюсть имеет относительно большую протяженность. Волк является хорошим примером действия важнейших экологических законов: животные северных популяций крупнее и отличаются меньшей площадью выступающих частей тела, чем у южных. Этим достигается оптимальное соотношение площади тела к его объему, позволяющее эффективно управлять теплоотдачей организма.

Величины, отражающие размеры тела и его массу, более переменны у самцов, чем у самок. Это подтверждает большую генетическую изменчивость самцов у раздельнополых животных. Именно на них природа испытывает различные комбинации генов, они являются основным материалом естественного отбора. Самки, в силу материнских обязанностей, вынуждены хранить наиболее успешные варианты признаков, вследствие чего мало изменчивы по пропорциям и др. морфо-физиологическим параметрам.

В большинстве своем волки имеют темно-серую полосу вдоль хребта, темные отметины на макушке головы и у основания ушей, а также «маску» на морде. Окрас волка зависит от места обитания. Общий тон волосяного покрова отдельных рас от почти белого на крайнем севере до яркого серо-бурого в лесной зоне, тусклого буровато-палевого в степных и пустынных регионах и ярко-охристого у зверей из возвышенных районов Центральной Азии, Кавказа, а также юго-запада Северной Америки. В целом для вида выделяют три «цветовые фазы». Нормальный тип окраски характеризуется смесью серо-бурых, охристо-ржавых и палевых тонов, различные сочетания которых определяют основные закономерности изменчивости окраски. Эта «серая фаза» преобладает у абсолютного числа волчьих группировок. «Белая фаза» отличается развитием белого и белесого оттенков. Волков чисто белой окраски не бывает; даже у наиболее светлоокрашенных всегда имеются темные волосы вдоль спины и на морде. Звери этой фазы обычны для северной оконечности Евразии, изредка встречаются в западных и центральных частях Северной Америки. «Черная фаза» обусловлена преобладанием буровато-черного и темно-бурого тона, особенно на спине и боках тела. Звери темной фазы обитают в горных местностях Центральной Азии и на Пиренейском полуострове. Наибольшее распространение темные волки получили в Северной Америке.

Для чистокровных волков любой из описанных фаз выполняется правило трехцветности остевого волоса: у корня и кончика темные полосы, в середине – светлая. Этот тип окраса называется «агути», такое название он получил по имени южноамериканского грызуна, для которого впервые была описана подобная закономерность. Чередование на шкуре пятен темного и светлого оттенков определяется обилием пигмента эумеланина. Особенность волчьего экстерьера является «волчий мех», три участка которого хорошо различимы на спине. Их называют «пелеринами». Одна находится на шее, другая – на середине спины, третья сбегает по спине к основанию хвоста – такое расположение помогает эффективно стряхивать воду, стекающую по спине волка.

Слух у волков великолепный: их крупные уши могут определить вой другого волка на расстоянии 12-15 км. Они способны различать звуки частотой до 70 000 герц, тогда как человек ограничивается 30 000. Острый слух помогает волкам общаться на больших расстояниях и добывать пропитание.

Однако основной системой ориентации является обоняние. Внутренняя поверхность обонятельного органа снабжена миллиардом обонятельных рецепторов. Волчий нос постоянно остается влажным, что позволяет лучше передавать палитру окружающих запахов. У волка феноменальная для млекопитающих дальность причувствования. В лесах волк чувствует запах добычи за несколько километров, на просторах тундры он реагирует на запах костра за несколько десятков километров.

Зрение у волков по своей остроте сопоставимо с собачьим. Он не способен различать мелкие и малоподвижные предметы, наблюдается некоторая дальноркость. Как и у большинства хищных зверей, у волков развиты ячейки на задней части глаза. Они отражают свет, проходящий через зрачок, и дают тот самый блеск, которым звери поражают во тьме. Строение волчьего глаза позволяет одинаково успешно охотиться в дневные и

сумеречно-ночные часы, что обеспечивает возможность круглосуточного кормления. В конечном счете, это увеличивает адаптивные способности вида к использованию добычи имеющей различные ритмы суточной активности. У волков и собак распознавание цветовых оттенков развито недостаточно, однако доказано восприятие зеленого цвета. Применение же красных флажков при охоте на волка эффективно из-за природной необычности геометрически правильной формы флажков и их запаха. Расположенные в одной плоскости глаза помогают установить точное расположение предмета и расстояние для него. Такое взаимное расположение глаз характерно для всех хищников на Земле, оно определяет бинокулярное зрение. У волков широкий угол обзора – до 270° , тогда как у человека он составляет только 100° . Радужина глаз светлая: ее цвет варьирует от светло-желтого до желто-коричневого. Щенки рождаются с голубыми глазами, которые меняют цвет по мере взросления волка. Оттенок зрачков у волков светлого окраса темный, и наоборот. Глаза взрослых животных желто-соломенного цвета.

Передвигаются волки почти бесшумно, бегая на самых кончиках пальцев. У них сильные мускулистые ноги и размашистая походка, волк способен долго бежать рысью со скоростью 9 км/ч, а в погоне разгоняться до 60 км/ч.

МЕСТА ОБИТАНИЯ

*В реке, омывающей берег,
В зеленом лесу над рекой
И рыбе, и всякому зверю
Для отдыха нужен покой.*

Среди всех наземных млекопитающих обыкновенные волки имеют одну из самых широких областей распространения (ареалов). В настоящее время лишь серая крыса с помощью человека и сам человек смогли расселиться шире.

Волки обитают там, где водятся крупные копытные: от тайги, хвойных лесов и ледяной тундры до пустынь. Северной границей распространения волка служит побережье Северного Ледовитого океана. На юге Азии и Индостане волк распространен примерно до 16⁰ северной широты. На территории Евразийского континента существуют три относительно изолированные региона обитания волка; тундровый, лесостепной и центральноазиатский. У волков нет норы, за исключением того логова, где волчица выводит потомство. Волчье логово – это убежище, находящееся высоко над уровнем воды вблизи водоема. Изнутри оно ничем не оборудовано. Длина тоннеля от 1,8 до 7,5 м. В одно и то же логово волчья семья возвращается многие годы. Устраивается логово в укрытых, хорошо защищенных местах. Ими могут быть навесы в скалах, глубокие трещины, ниши, промоины в оврагах, валежины. Часто под логова волки используют норы других животных: лисиц, песцов, барсуков, сурков. Чужие норы волки расширяют и очень редко роют собственные, выбирая для этого мягкий, обычно песчаный грунт. Логова, а также семейные дневки, на которых волчата проводят первые месяцы жизни, отвечают двум требованиям: наличие укрытий из плотной растительности или микрорельефа и одновременно хороший обзор местности, позволяющий обнаружить опасность.

Взрослые и подросшие волчата много пьют, поэтому неподалеку, в 100-200 м от логова, должна быть вода. Вблизи своего гнезда, волк никогда не охотится, поэтому молодые косули, кабанята и волчата часто играют вместе на одной прогалине. Волчата могут резвиться на абсолютно открытом, хорошо просматриваемом месте, но к такой игровой площадке обязательно прилегают густые заросли, нагромождение камней или лабиринты ходов в скалах, оврагах.

ЖИЗНЬ СТАИ

*Внемлите Закону Джунглей, он стар, как небесная твердь.
Послушный волк преуспееет, но ждет нарушителя смерть.
Как питон, что ствол обвивает, в обе стороны действен Закон:
Стая сильна лишь Волком, а Волк лишь Стаей силен.*

Редьярд Киплинг «Закон Джунглей»

Стая представляет собой семейную группу, которая насчитывает от 2 до 40, обычно 4-8 животных. Главным преимуществом жизни в стае является возможность контролировать большой охотничий участок, а реализация коллективных приемов охоты увеличивает шансы добывания крупного зверя. Средняя величина стаи зависит от обилия корма, а также размеров и «трудности» жертв. Согласно последнему правилу размер группы возрастает от южных регионов к полярным широтам. Обычно стая состоит из родителей, прибылых (выводка этого года) и переярковок (двухлеток, не достигших половой зрелости). Иногда к семье присоединяется волк-одиночка, который наравне с родителями заботится о волчатах. Стая – саморегулирующийся механизм, число входящих в нее особей изменяется согласно общему обилию волков в регионе. Главными механизмами управления размерами стаи является плодовитость, выживаемость волчат, возможность включения животного из другой семьи и возраст изгнания молодняка. Площадь контролируемой стаей территории зависит от обилия и вида добываемых жертв. Наиболее велики семейные участки в открытых ландшафтах тундры, степи или полупустыни, где они достигают 1000-1250 км², в лесной зоне участки меньше – 200-250 км². Когда у волков нет детенышей, они редко живут постоянно на одном месте. Большинство животных уходят довольно далеко и покидают обжитые места на несколько дней или недель, чтобы снова сюда вернуться, когда найдут добычу. Волк совершает свои странствования как в стаях, так и в одиночку, пробирается по

горным кряжам, пересекает большие степные пространства, переходит от одного леса к другому и в результате появляется иногда в местностях, где уже несколько лет кряду волков не видели. Доказано, что во время этих странствований волки пробегают за день от 40 до 70 километров.

Общение в стае

Волк высокосоциальное животное, это доказывает развитой «язык» волков и значительная роль научения в жизни потомства. Так, волки не могут одинаково успешно охотиться на различные виды жертв. Если родители научили щенят добывать косулю или кабана, то они, не имея навыка, не зарежут оленя или зайца. Лидеры стаи учат охотиться на вид, обильный в настоящий момент, если он станет редок, то потребуется некоторое время, чтобы освоить новую добычу. Такой механизм замены добываемого корма носит название пищевого (трофического) переключения. Он предотвращает полное истребление жертв и дает время для восстановления их популяций.

Сплоченность и сотрудничество членов волчьих стай проявляются в охоте, охране территории, уходе за детенышами и других действиях волков. Предполагается, что такое стереотипное поведение, как нанесение запаховых меток на своей территории, групповой вой, телесный контакт и взаимное обнюхивание способствуют укреплению чувства единения между отдельными особями стаи.

Волки имеют сложную систему общения. Особую информацию несет поза тела, запах, положение ушей и хвоста и, конечно же, песни, которые волк исполняет в одиночестве или в общем хоре стаи. Волки ворчат, воют, рычат, издают восклицательные возгласы, тонко тьякают и подвывают. Заслуживает внимания «язык», на котором они разговаривают между собой. Уже при подходе к логову волк или волчица дает о себе знать. Тоскливый

вой означает, что волк отбил от стаи. При преследовании стаей косули или лося раздается «улюлюканье», чем-то напоминающее голос стаи гончих. Особым воем волки подают сигналы о приближении стада оленей, этот сигнал подхватывает ближайший волк и передает дальше. Иногда волки поют хором, собравшись в стаю – это предупреждает чужих о том, что территория охраняется. Наиболее замечательным является общий вой волков, собирающихся перед охотой. Помимо коллективного приветствия этот общий вой служит мощным средством отпугивания волков с соседних территорий. Когда умирает член стаи, волки остро переживают общую горе, отказываются от игр и еды, находятся в подавленном состоянии, уши и хвосты висят, голова опущена, походка медленная, постоянно издаются хныкающие звуки. Собравшись вместе они воют особенно жалобно, часто срываясь на стоны. Внимательный слушатель способен по вою различить пол подающего голос и его возрастную категорию. Так, матерые самцы имеют низкий, хриплый голос. Самки воют высоко и продолжительно. Молодые волчата неспособны «тянуть» и часто срываются на полуноте.

Для волка характерна большая подвижность лицевой мускулатуры, поэтому его мимика богата и выразительна. В сочетании с положением тела, головы, конечностей и хвоста все это образует сложную гамму выразительных движений, отражающих то или иное состояние животного. Для волка описано более 90 различных поведенческих актов сплывающих и управляющих стаей. Приведем лишь некоторые виды красноречивых поз волка. Если хвост задран и его кончик немного изогнут, это означает, что волк вполне уверен в себе. У дружелюбно настроенного волка хвост опущен, но самый кончик его смотрит вверх. Волк с поджатым хвостом либо чего-то боится, либо так сообщает о своей симпатии. То, как волк держит хвост, говорит о его положении в стае. У вожаков он высоко поднят, у «поданных» опущен, а стоящих на низшей степени иерархии поджат. Танцуя и виляя хвостом, волк приглашает сородичей поиграть. Члены стаи выказывают во-

жаку любовь и уважение в приветственной церемонии. Ползком, с прижатыми ушами и приглаженной шерстью они приближаются к лидеру или к его подруге, лизут и осторожно покусывают им морду. Испугавшись, волк прижимает уши и изображает подобие улыбки. Разъяренный волк оскаливает зубы, а стоящие торчком уши разворачивает вперед. Почувствовав опасность, он отводит уши назад, оскаливается и высовывает язык.

Однако самым ярким и информативным способом общения является оставление собственного запаха и изучение запаха сородичей. Источником пахучей информации являются бактерии покровов тела и выделения различных желез. При движении животное оставляет запах подушками лап, он на долго запечатлеет данные о прошедшем животном (его половой принадлежности, возрасте, степени агрессивности и т.п.). Другими формами мечения являются катание и потирание о землю, камни, деревья, задиры травы, оставление экскрементов. Как правило, запаховая информация оставляется с помощью нескольких видов мечения, усиливающих и дополняющих друг друга. Пахучие сигналы являются средством опосредованной коммуникации, то есть общение происходит без прямого контакта животных. Это снижает агрессивность, способствует мягкому разделению территорий между соседствующими группами, формирует систему троп, облегчает поиск пищи, убежищ, источников воды и т.п.

Размножение

В природе волки могут прожить 12-15 лет, в неволе до 20; многие гибнут в более раннем возрасте от голода, в схватках с крупной добычей или претендентами на территорию, болезней. Способность к спариванию появляется у двухлетних животных. В редких случаях, в зоопарках и питомниках животные приносят приплод на второй год жизни. Обычно помет

составляет 5-6 детенышей, из которых к моменту взросления остается лишь половина.

В размножение вступает только пара вожаков. Причем это правило строго исполняется только доминирующей в стае волчицей. Вожак может и не размножаться, оставаясь при этом главным в группе. Может показаться удивительным то, что взрослые звери остаются в стае, даже не имея возможности размножаться. Однако стая дает им шанс выжить и сохранить здоровье, поэтому они живут, ожидая возможности для размножения. Но даже если такой возможности никогда не будет, они принесут большую пользу, добывая корм, заботясь о щенятах, охраняя территорию.

Брачные игры происходят с января по март, чем дальше на север, тем ближе к весне. Непосредственно перед началом и в течение этого периода количество поединков между членами стаи резко возрастает. Это говорит о чрезвычайной важности иерархической структуры для успешного размножения. После 63 дней беременности самка рождает в логове 3-14 (обычно 7) слепых щенков, средней массой по 450 грамм. Прозрение наступает на 9-15 день, до 4 недель волчата живут исключительно за счет материнского молока, полноценные зубы и возможность самостоятельно разделять пищу появятся к полугодовалому сроку. Два долгих месяца волчица проводит со щенками, находясь при них неотлучно. В это время заботу о выводке берет на себя вся стая. Если в стае есть взрослые низкоранговые волчицы, то в это время у них протекает ложная беременность и появляется молоко. В выращивании волчат принимает участие вся стая. Когда мать уходит на охоту, с волчатами остается нянька – это тетя, дядя или кто-то из старших братьев или сестер. По мере взросления волчат с ним начинают делиться все члены стаи.

Семейная иерархия

Наличие отношений, основанных на доминировании и подчинении волков в стае, является явным и решающим признаком ее социальной

структуры. Принято считать, что иерархическая структура самок и самцов линейна, т.е. «альфа» – животное доминирует над всеми остальными, «бета» – животное доминирует над всеми, кроме «альфа» – животного и т.д. Однако в действительности все оказывается гораздо сложнее. Опыт наблюдения за стаями волков показывает, что иерархические отношения могут в значительной степени варьироваться в зависимости от ситуации.

Установление и сохранение иерархических отношений у животных внутри сложных социальных структур является, в сущности, лучшим способом избежать соперничества в борьбе за пищу, партнера и лучшие места отдыха. В результате стабильных отношений отпадает необходимость в частых поединках, снижается базовый уровень агрессивности. Эти отношения определяют того, кто получит лучшую пищу и т.п. Установлению отношений по типу «превосходство – подчиненность» способствуют поединки между особями одинакового размера и силы. Впоследствии эти отношения будут сохранены благодаря социальному поведению, включающему большое количество сигналов и поз, которые без поединков и обычного для таких ситуаций агрессивного поведения показывают, какой из двух волков занимает более высокое положение. Важное место в выяснении соподчиненности внутри стаи занимает процесс деления добычи. Первыми наедаются вожаки и волчата, затем остальные животные согласно их социальному рангу. Такая процедура позволяет поддерживать силы у основных добытчиков пищи, сведя к минимуму агрессию и время разделывания добычи. К сожалению, этот церемониал нарушается при нерациональном промысле волка и в стаях одичавших собак. Бесконечная грызня за корм в неполноценных стаях делает такие группы более злыми и опасными, большинство их членов остаются голодными, подвергаясь опасности развития инфекционных заболеваний. Еще одним следствием такого нарушения является тяга нарушенных стай волка и безнадзорных собак к людским поселениям, где есть возможность охотиться в одиночку.

У волков к признакам доминирования относятся положение корпуса и жесты, например прямая стойка с высоко поднятой головой, поднятыми ушами и горизонтально выпрямленным хвостом (рис. 2).

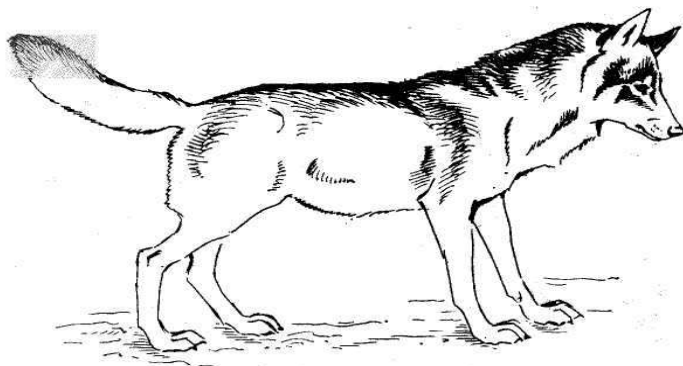

Рис. 2. Волк-лидер

Приняв эту позу, волк-лидер, оставаясь неподвижным, смотрит прямо в глаза своему сопернику. Доказывая свой высокий статус, он может положить свою голову или передние лапы на спину более слабого животного. При демонстрации угрожающих сигналов доминирующий волк скалит зубы и поднимает шерсть на загривке. Сигналы и позы покорности в какой-то мере являются прямой противоположностью сигналам превосходства. Волк стоит сгорбившись, уши прижаты, голова и хвост опущены вниз, взгляд отведен в сторону (рис. 3).

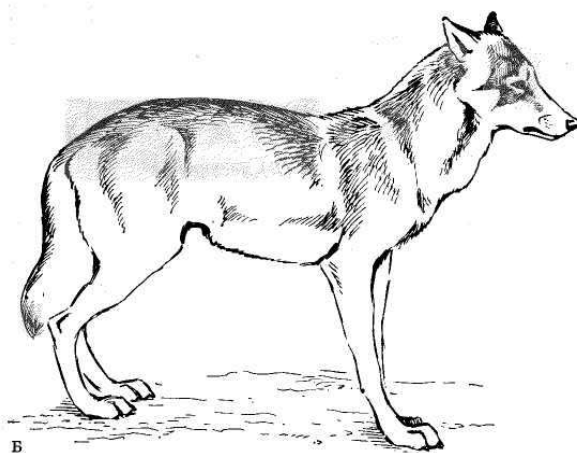

Рис. 3. Подчиненный волк

Волк рангом ниже может боднуть или лизнуть нос зверя более высокого ранга. Такую картину довольно часто можно наблюдать при возвращении более сильного животного в расположение стаи. Ярко выраженной позой подчиненности является переворачивание на спину или бок, прижатие ушей и поджимание хвост. Волк как бы ложиться на лопатки, говоря: «Ты главный, я сдаюсь!».

В любой стае существует «ядро» из самки и самца с высоким социальным статусом и группа подчиненных им животных. Самец дружелюбно относится ко всем членам группы, но исключительно агрессивно встречает чужаков. Вокруг него сосредоточена почти вся активность стаи, ему же принадлежит лидерство в мечении семейной территории.

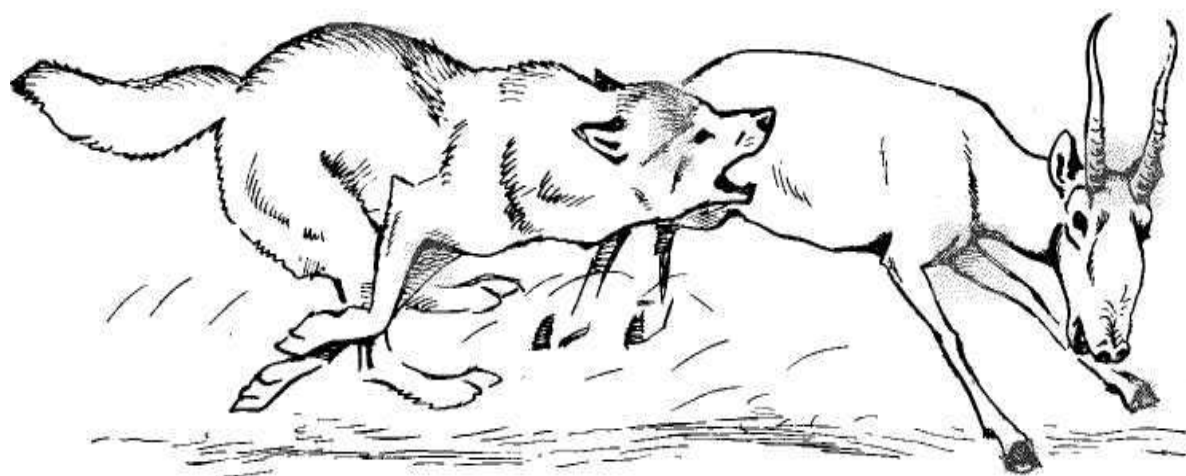
Родительская пара занимает в иерархии самое высокое место. Самки подчиняются главной самке, самцы – вожаку. Ранги устанавливаются в зависимости от физических (кто самый сильный) и умственных качеств (кто примет быстрее всех самое лучшее решение). Ранговая принадлежность волка меняется со временем. Смена главенствующей пары происходит при их гибели или ранении. Выяснение статуса особи происходит при периодических ритуальных состязаниях. Как правило, драка заканчивается, когда побежденный прекращает сопротивление и подставляет победителю горло. Беременные самки и самки с детенышами до четырехнедельного возраста считаются высокоранговыми, в это время вся стая заботится о них. Таким образом, вопреки расхожему мнению о главенствующей роли самца-вожака, ключевым по заботе и социальному рангу членом стаи является размножающаяся самка.

ХИЩНИЧЕСТВО

*Рассвет ушел, сменившись вечной тьмой,
Как будто в космос распахнулись двери,
А где-то раздается волчий вой,
В душе усталой пробуждая зверя.*
Мориэль (Арвен Мифриэль)

Охота – неотъемлемая часть жизни любого хищника. Разнообразие ее форм напрямую связано с развитием умственной деятельности животного, социальностью его объединений, обилием пищевых объектов. Волчья стая – это, в первую очередь, средство добывания крупного животного, способного обеспечить кормом семейную группу волков. У этого зверя описаны несколько десятков видов охот, которые применяются в зависимости от вида добываемого животного, условий местности, величины стаи и других факторов. Среди наиболее распространенных можно назвать: скрадывание у троп и водопоев, разделение группы жертв, охота нагоном на притаившихся в засаде волков, преследование, облава, заманивание и т.д. Интересен прием добычи кабана в горах Кавказа: волки (или часть волков из стаи) вспугивают стадо кабанов кормящихся или отдыхающих на склоне. Сообразительные кабаны бегут вверх или вдоль склона, а остальные, помчавшись вниз, неизменно теряют равновесие и падают, становясь легкой добычей. Преследование волка не столь продолжительное, как у одичавших собак. Дикому хищнику необходимо рачительно тратить силы, оставляя их для более удачной погони. В среднем, волки следуют за дичью не более 300-500 м, очевидно слабую добычу могут гнать 3-4 км. Для экономии энергии волки охотятся не по всему контролируемому участку, а в определенной местности, где есть условия для близкого подкрадывания, загона жертвы в болото, на лед или другую местность, осложняющую его оборону. В охотничьем поведении волка выделяют поиск добычи, нападе-

ние и поедание. При добывании стадных животных к этой группе добавляется расчленение стада.

Волк – типичный хищник с исключительно широким набором кормов. В ареале волка нет таких позвоночных, которые не служили бы ему пищей. Однако почти повсеместно основу рациона составляют дикие и домашние копытные. Второе место принадлежит зайцам и грызунам. Растительный компонент занимает важное место в питании волка, поскольку является источником лекарственных веществ и нормализует пищеварение. Ряд растений употребляется волком как полноценный корм. К ним относятся черника, брусника, ежевика, плоды рябины, шиповника и фруктовых деревьев, ягоды калины, боярышника и т.д. Падаль для волка – один из основных источников питания. Наличие падали в угодьях связано с естественной гибелью различных диких животных, с созданием запаса самим хищником, и, наконец, некоторые запасы падали возникают из-за непреднамеренной деятельности человека. Естественный отход животных в природе закономерен. Гибель от старости, болезни и травм значительно выше, чем принято думать, и приурочена к зимнему времени как наиболее тяжелому периоду жизни. Весеннее вытаивание из-под снега останков павших животных создает обилие корма и определяет успех размножения видов, существующих за счет падали.

Благодаря развитым мышцам черепа и шеи волк способен утилизировать практически всю жертву, включая шкуру, костный мозг. Однако полное использование добычи наблюдается редко. Часть корма расхищается нахлебниками (лисами, барсуками, енотовидными собаками, воронами и др.), часть запасется впрок. Полнота утилизации добычи закономерно определяется размером стаи, степенью насыщенности ее членов и физическим пределом насыщения каждого члена стаи. В литературе неоднократно встречаются сведения о поедании голодным волком до 10 кг мяса. Однако эта величина составляет четвертую часть массы взрослого волка, что заставляет усомниться в правдивости таких утверждений. Поедание мяса больше нормы (2-4 кг в сутки) является тщетной попыткой животного быстро восстановить энергетические потери организма, заканчивающейся отрыгиванием избыточного корма.

Охотятся волки стаями, в которой обязанности распределены между всеми участниками охоты. Волки обычно добывают слабых, больных или старых животных, играя роль санитаров экосистемы. Однако это не значит, что стая не может загнать сильного молодого оленя или лося. Волки считаются главными виновниками в гибели диких копытных, однако они убивают лишь 0,5% от общей численности копытных, а доля удачных охот волков не превышает 20%. Охотники забивают 10%, причем выбивают самых крупных и красивых зверей. В том случае, если волки не станут убивать оленей и лосей, стада копытных увеличат свою численность до тех пор, пока не станут гибнуть от бескормицы. Волков обвиняют в нападении на домашний скот, и это справедливо. Однако следует отметить, что эти нападения происходят в то время, когда стада диких копытных сокращаются в численности и добыть их трудно. Тем не менее на долю волков приходится только 1% случаев гибели домашнего скота, большинство смертей происходит от болезней, нападений койотов и стай одичавших собак. Одним из «злодеяний», приписываемых волку, является массовое истребле-

ние молодняка копытных. Это также неоспоримая истина, но только так в природе можно регулировать численность любого животного. Добывание взрослых волков, в лучшем случае, несет временный эффект, бескомпромиссно нарушая социальную структуру и нормальный ритм жизни регулируемой популяции. Последняя из тревог, связанная с хищничеством волка, – полное уничтожение какого-либо вида в регионе – беспочвенна вследствие ранее описанного эффекта переключения, при котором хищник преследует жертву до тех пор, пока не станет тратить больше энергии и на поиск и добывание, чем получать от поедания. Многочисленные наблюдения за волками в зоопарках и питомниках, а также результаты тропления диких стай доказывают высокую экологическую пластичность животного в разнообразии кормов, способах пищедобывания и гармоничного сочетания численности хищника и жертвы. Возникающие нарекания по поводу хищничества относятся к нарушенным стаям, группам полукровных и одичавших собак, обитающих на территориях с подорванной кормовой базой. Первопричиной описанных явлений становятся: недостаточность знаний об экологии и биологии волка, устойчивые предубеждения, находящие отражение в системе и методологии волчьего промысла.

В этой связи остановимся подробнее на описании рациональной системы промысла и результатах современных методов добычи и регуляционных мероприятий по волку.

ПРОМЫСЕЛ И ОХРАНА

*Идет охота на волков, идет охота,
На серых хищников, матерых и щенков,
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.*
«Охота на волков» В.С. Высоцкий

Преследование волка имеет глубокие эколого-эволюционные предпосылки. На фоне постоянного соперничества волка и человека за пищевые ресурсы территории, стремление к сокращению его численности – единственная форма выживания оседлого населения древности. В современном мире такой потребности уже нет, но человек продолжает с прежним рвением и все возрастающей оснащённостью уничтожать зверя. Первые мнения об охране волка были высказаны в XIX в., в том числе и российским охотоведом Сабанеевым. С тем пор полемика не прекращается. Несмотря на имеющиеся разногласия, следует признать, что увеличивающаяся площадь освоенных человеком земель требует регулирования численности и пространственного размещения столь опасного хищника как волк. Вместе с тем, очевидно, что отсутствие волчьих стай или обитание групп одичавших собак и волчье–собачьих гибридов несет более тяжелые последствия для природных сообществ и человека в частности.

Изначально область распространения волка охватывала практически всю Евразию и Северную Америку. Его постоянного присутствия не отмечалось только на далеких Соловецких островах, северной части Новой земли, Земле Франца-Иосифа, островах Врангеля и Шпицбергена, в Исландии, большей части Гренландии. На материковой части описываемый вид волка отсутствовал в Юго-Восточной Азии (рис. 4). Непрекращающееся преследование волка и растущие технические возможности привели к его исчезновению в Англии в начале XVI в., в Шотландии последний волк

был убит в 1743 г. В настоящее время его нет в Японии, на Британских островах, во Франции, Голландии, Бельгии, Дании, Швейцарии, во всей Центральной Европе.

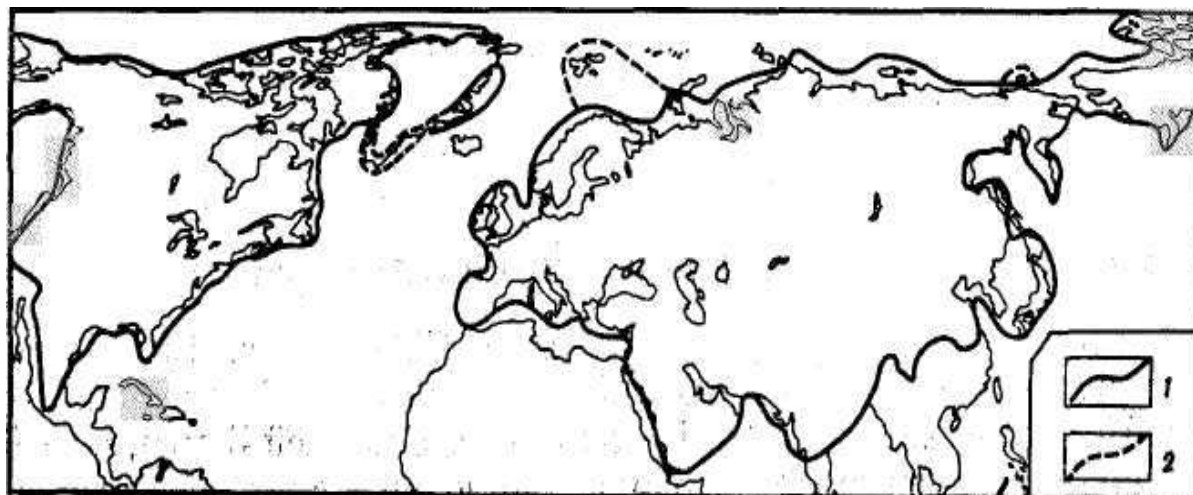

Рис. 4. Восстановленный видовой ареал волка¹

1. современный ареал;
2. восстановленный ареал.

Во все времена волк являлся индикатором социальной ситуации в регионе. Экономическая нестабильность, война, социальная напряженность и реформы системы управления неизбежно сопровождаются всплеском численности серого хищника. Так в России его обилие многократно возрастало в периоды Гражданской и Великой Отечественной войн, последний пик численности начался с середины 1980-х годов и продолжается до настоящего времени. В XX в. наибольшее распространение и обилие волк получил в послевоенные годы. Эту вспышку удалось подавить лишь в конце 1950-х годов. Результатом «победы» стало практически полное уничтожение хищника в десятках областей центральной России, Белоруссии, Украины, на Южном Урале, европейской лесотундры и Кольском полуострове. Послевоенный период жизни волка на просторах Евразии отли-

¹ Волк / Под.ред. Д.И. Бибикова. М., 1985. 606с.

чается своей крайней противоречивостью. На фоне грандиозного эксперимента под условным названием «лес без волка» (было уничтожено около 1 млн. животных) создавались прекрасные условия для его расселения и питания. Рост не лесных площадей, увеличение опушечности лесов, развитие скотоводства, освоение человеком лесотундровых, степных и полупустынных земель способствовало продвижению волка в ранее почти не заселенные территории. Рост численности и активное распространение ранее уничтоженных кабанов, лосей и косуль значительно облегчало обитание волка в степи и Центральном Черноземье. К началу 1970-х гг. в европейской части страны сохранилось более 30 локальных очагов повышенной плотности (более 10 волков на 1 тыс. км²), приуроченных к трудно-доступным и бездорожным территориям по границам областей. Именно эти очаги обеспечили расселение зверей и восстановление ареала волка в 1970-х гг. Закон экологии гласит, что свободных экологических ниш в природе не бывает. На место утраченного или крайне редкого вида приходит другой, использующий тот же перечень ресурсов. На смену волку всегда приходят частично или полностью одичавшие собаки. Такую замену нельзя считать равноценной. Собаки наносят бесконечно больший вред природе и создают немало проблем для существования человека. Они формируют большие стаи, число животных в которых иногда достигает нескольких сотен. Разумеется, в столь крупных скоплениях строгая социальная иерархия отсутствует, что неизбежно влечет за собой резкое увеличение агрессивности отдельных членов стаи, усугубляет проблему голода большинства особей и вероятность вспышек остроинфекционных заболеваний. Не менее острой проблемой является вхождение собак в состав нарушенных волчьих стай. Результатом такого слияния становятся волчье–собачьи гибриды, всю полноту губительного присутствия которых и роль во «вредительстве» которых еще предстоит оценить. Выход из депрессии 1950-70-х гг. во многом был обеспечен за счет роста числа нарушенных стай, в составе которых

имелись одичавшие и бродячие собаки. Таким образом, есть основания считать, что восстановление численности и распространения волка в России и за ее пределами произошло за счет волчье–собачьих гибридов. Впоследствии, при повторных скрещиваниях многие полукровки «поглотились» волками, дав начало генетически доминирующим в Черноземье высококровных по волку гибридов. В экологическом плане гибриды – это традиционные хищники с ярко выраженной синантропизацией (зависимостью от человека и приуроченностью к местам его селения). По экспертным оценкам доля синантропных особей в Центрально-Черноземном регионе превышает 90%. Из-за «силы» генетического материала дикого животного волчьих признаки внешнего строения преобладают у нескольких поколений потомков. Таких животных непрофессионал считает волками, а их близость к населенным пунктам, малую боязнь человека и частые нападения на домашних питомцев – сигналом к борьбе с волком. Этот лишь усложняет проблематику волка в регионе и способствует интенсификации кризисной ситуации. Основу питания этой новой антропогенной вариации волка составляют павшие и домашние животные. Утраченная социальная согласованность не позволяет реализоваться навыкам коллективного добывания диких копытных, вследствие чего волки вынуждены смещаться к людским поселениям, где сохраняется возможность легкого скрадывания домашних животных, нахождения падали и других органических отходов. Интересны замечания от том, что современные волки, даже находясь в местах обилия диких копытных, практически не предпринимают попыток охоты на них, т.е. наблюдается утрата селективной роли традиционных санитаров леса.

Исходя из вышесказанного, Л.С. Рябов постулирует необходимость ведения жестких регуляционных мероприятий, граничащих с полным искоренением синантропных волков. При подавлении указанных группировок размеры изъятия должны превышать 50% от предпромысловых чис-

ленности. Очевидно, что преследование синантропных волков должно сопровождаться адекватным воздействием на бродячих и одичавших собак. Игнорирование собачьей проблем чревато появлением новой волны волчье–собачьих гибридов, стаи которых по дерзости и агрессивности превосходят волчьи. Для их ликвидации требуется несравнимо больше сил и средств, что диктует необходимость узаконенных премий за добывание гибридных особей, и одичавших собак.

Таким образом, программа управления численностью и распространением синантропных волков в Центральном Черноземье должна включать следующие обязательные позиции:

- наведение порядка в содержании личного и общественного скота и мест его захоронения, что лишит хищников обильной кормовой базы и приведет к частичному сокращению его численности;

- направленное воздействие на синантропных волков и волчье–собачьих гибридов;

- предотвращение проникновения в природные сообщества бродячих и одичавших собак;

- стимуляция и пропаганда рациональных приемов регулирования численности.

По мнению ученых, изложенные управленческие меры должны соответствовать региональным экологическим особенностям и учитывать наличие особо охраняемых природных территорий. Принято выделять 4 категории территорий с различным режимом регулирования численности волка:

- 1 – область жесткого регулирования в степной и лесостепной области с высокой плотностью народонаселения и интенсивным природопользованием;

- 2 – область умеренного регулирования и поддержания средней плотности на уровне не превышающем 2 особи / 1 тыс. км² (тундровая и пустынная зоны);

3 – область охотничьего промысла в тундровой и пустынной зоне, в областях распространения северного оленя и сайгака;

4 – область охраны на землях заповедников и другие охраняемые территории.

Рассмотрение проблемы истребления волка в историко-хозяйственном масштабе указывает на благоговение перед грозным хищником в период первобытно-общинного строя, когда уровень конкурентных отношений волка и человека был крайне низок. Переход к аграрному производству сопровождался крайней нетерпимостью к этому зверю. Неслучайно, что первые голоса в защиту серого хищника появились только с началом научно-технической революции (в конце XIX в.). Развитию дискуссии о целесообразности охраны волка способствовали стремительность его исчезновения и осознание проблем роста числа нечистокровных волков и собак. В настоящее время на большей части некогда заселенных пространств Евразии и Северной Америки обыкновенный волк считается редким животным. Кроме того, он запрещен к международной торговле конвенцией CITES в Индии, Пакистане, Бутане, Непале и других странах. В Северной Америке этот волк является исчезающим видом. В Мексике и 48 штатах США, он отнесен к числу видов нуждающихся в охране. Охрана волков подразумевает сохранение привычных местообитаний, предотвращение его гибридизации с домашними собаками и просветительскими мероприятиями среди населения. Однако, несмотря на очевидную возможность потерять природные группировки волка, его не просто продолжают добывать в неограниченном количестве (как например, в Российской Федерации), но и объявили видом, подлежащим полному уничтожению. С последней инициативой выступила Ассоциация норвежских лесовладельцев. Это особенно печально, так как в Скандинавии волк уже исчезал в прошлом веке, а на сегодняшний момент его численность на полуострове не превышает 100 особей.

Рациональное регулирование численности условно вредных видов хищников наталкивается на проблему архаичности промысла волка и консервативности методов капканного и ружейного промысла зверя. Между тем достоверно доказано, что только изъятие молодняка из логова может выступать в качестве экологически грамотного метода сокращения численности. При добывании животного капканом, или с ружьем на засидках, или на облавной охоте добывать всю семейную группу не удастся. Гибнут высокоранговые особи, сдерживающие размножение половозрелых членов волчьей стаи, учившие молодняк коллективно охотиться на диких животных. В итоге, вместо качественной стаи мы получаем более интенсивно размножающуюся агрессивную группу, потомки которой не будучи способными добывать пропитание в лесу или степи идут в селения охотиться на домашний скот.

Резюмируя выше сказанное необходимо отметить, что, несмотря на высокую плотность человеческого населения, значительную антропогенную трансформацию природных сообществ создаются различные экологические формы волков с различной степенью синантропизации. Перспективы их дальнейшего существования зависят от повышения культуры животноводства, просветительской работы с населением, государственного регулирования проблемы бродячих собак и внедрением систем рационального промысла.

В заключение необходимо отметить, недопустимость экспериментов над природой, сложность регуляторных мероприятий и их обязательное проведение профессионалами соответствующей квалификации. Несмотря на очевидность сказанного, до настоящего времени актуальными остаются слова древнего провидца, начертавшего 4,5 тыс. лет назад на стене пирамиды Хеопса: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира».

ВОЛК И СОБАКА

Образ собаки и волка постоянно следуют рядом. Дикого зверя до некоторого времени прочили в единоличных предки собак. История их одомашнивания полна поэзии и лиризма. Однако в вопросе эволюционного родства и формирования домашней собаки уже нет прежнего единства мнений и однозначных трактовок.

К настоящему времени установлено, что волк является близким видом дикой и домашней собаки. Собачья ветвь отделилась в процессе эволюции около 20 млн. лет назад. Согласно некоторым данным большинство пород домашней собаки (гончие, борзые, терьеры, пудели и болонки) произошли от индийской формы обыкновенного волка, овчарки и лайки – от северной. Именно собака до недавнего времени считалась самым старейшими из одомашненных животных. Однако последние исследования убедили зоологов, что собака была приручена недавно. Самые древние собачьи ископаемые останки найдены в Англии. Им около десяти с половиной тысяч лет (7500 лет до н.э.). По всей видимости, в Северной Америке собака была приручена еще на тысячу лет раньше. Однако есть сомнения: была ли прирученная североамериканская собака спутником и помощником человека на охоте? Скорее всего, древние люди содержали собак на привязи и откармливали на убой. Так поступали в Америке ацтеки и сейчас еще некоторые народы Азии. Для этой же цели была выведена древнейшая порода чау-чау, которую некоторые кинологи (специалисты по собакам) называют китайской съедобной лайкой. В пользу этой теории говорят опыты по приручению лисиц. Изначально все животные крайне враждебны к человеку и непредсказуемы в своих действиях. По мере отбора наиболее спокойных и лояльных, у лисиц появляются признаки дворняжек: виляющий хвост колечком и пегая окраска. Нельзя отрицать, что первым стимулом для любой деятельности первобытного человека был голод, а не желание

иметь на прикормке у стойбища стаю голодных, диких, опасных хищников. Также маловероятна изначальная тяга людей к приручению волков для охоты и охраны. По всей вероятности, эти причины имеют второстепенный характер и появились после того, как собачьи предки некоторое время провели в непосредственной близости от человека, на привязи. Логичной целью пленения и содержания животных был их откорм для пропитания. Схожей была история приручения большинства современных домашних животных.

Продолжительное время считалось, что волк был единственным и прямым предком домашней собаки. Однако позже накопилось много сведений об участии других видов в формировании собаки. Данное обстоятельство подтверждается еще и тем, что не найдено прямых свидетельств развития и переходных форм от волка к собаке. Согласно современным данным собака генетически одинаково совместима с волками, шакалами и койотами. Данные о появлении плодовитых гибридов между собаками с вышеперечисленными видами подтверждают их возможное участие в судьбе собачьего племени. Неожиданным открытием стало установление ближайшего родства по молекулярному составу гормонов между собакой и койотом. Таким образом, есть основания считать, что шакалы, койоты и волки принимали одинаковое участие в формировании домашней собаки.

КУЛЬТ ВОЛКА

Рассмотрение истоков волчьего культа является ключом к пониманию его роли в культуре и религии различных народностей, истоков современного отношения к зверю.

Слово «волк» впервые появилось в индоевропейских языках около 9000 лет назад. Красочный образ крупного и сильного хищника, живущего сплоченной охотничьей дружиной, во все времена человеческой истории становился объектом культа. Его мифологический облик неоднозначен. Волк ассоциируется с отвагой, сплоченной охотничьей бригадой, носителем мудрости и всепрощения. Вместе с тем ему дается и ярко-негативная оценка как лютого врага человека и его скота, вора и двуличной природы. Волком восхищались, им пугали врагов, его боялись и боготворили. Таким он дошел и до наших дней.

В данном разделе мы рассмотрим различные аспекты участия волка в древних верованиях, культуре и обычаях народностей и отдельных племен. Большое их число имеет наименование производное от волка. Зачастую волчьи имена давались другим народам, дабы подчеркнуть их высокое развитие, воинственность и мудрость. Так, греческие и римские авторы называли закаспийских скифов-кочевников – «daai» или «dahaе», чье имя восходит к иранскому слову «dahaе» – «волк». Фригийское племя орка (orkoi); ликейцы Аркадии; Ликия (Lucia) и Ликаония (Lycaonia) в Малой Азии; имя самнитского племени – лукане – происходят, по заключению Гераклита, от lycos – волк. Народы, носившие его имя, жили в Испании (лоукентиой и лукенес), Ирландии и Англии. Этот список можно было бы продолжить за счет включения в него многих других народов Евразии и Северной Америки. Абсолютное большинство племен древности считали себя потомками могущественных зверей и птиц, постоянно опекающих и руководящих своими отпрысками. Таких животных называли тотемом

племени. Большое число народностей Евразии и Северной Америки ведут, согласно их мифологии, род от волка. Ему поклоняются, приносят жертвы, олицетворяют с земным наместником божеств. Общим для многих мифов Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени, а иногда и его близнеца – волчицей (вспомним римскую легенду о капитолийской волчице, вскормившей Ромула и Рема, рассказ китайской хроники XVII в. о предках тюрок, монгольский эпос о происхождении народа). От волчьего рода вели свое начало древние узбеки, эскимосы, туркмены, американские ирокезы-гуроны, люди племени танана и мн. др. Имея тотемом то или иное животное, люди почтительно относились к нему как при жизни, так и после смерти. У древних греков и узбеков существовал обычай хоронить волков. Оберегая прах волка от падальщиков, якуты снимали шкуру с погибшего зверя, заворачивали ее в сено и подвешивали высоко на дерево.

В качестве бога войны волк выступает в большинстве евроазиатских мифологических традициях. Это отразилось в той роли, которая отводилась волку в культуре Марса в Риме и в представлении о волках-спутниках германского бога войны Одина. Богам войны (в частности, Одину) приносили в жертву волков, собак, а также людей, «ставших волками». Согласно общеиндоевропейскому представлению человек, совершивший тяжелое преступление, становится волком. Это засвидетельствовано в хеттских законах, древнегерманских юридических текстах, а также у Платона («волк-изгой», «человек тягостного преступления»).

Древние греки считали, что волкам покровительствует солнечный бог Аполлон. Этих животных приносили в жертву на алтарях его храмов. Точно также имя галльского бога света Белена соотносится со словом «*bleis*», что на языке кельтов означало «волк». В Аркадии пастухи почитали богиню охоты Артемиду (сестру Аполлона), называя ее Ликоктоной («убивающая волков») и просили ее защитить стада. Имя Автолик означает по-гречески

«сам волк» или «олицетворение волка». Автолик – ловкий разбойник, обитавший на Парнасе, «самый вороватый из людей», отец Антиклеи – матери Одиссея. Автолик получил в дар от своего отца Гермеса дар плутовства, способность становиться невидимым или принимать любой образ. Для горцев Грузии жизнь волков чем-то напоминала сообщество людей. Как и пчелы, волки пользовались покровительством Дживарджи – святого Георгия с Горы. Они были свободны в выборе места обитания. Горцы не считали их дикими зверями: охотники, которые убивали волка, носили траур, как в тех случаях, когда убивали человека. В части мифологических опусов волк – творец и палач мироздания, разящий меч справедливого Бога. В древнем Китае существовало поверье, согласно которому солнечное затмение – это попытка небесного волка проглотить солнце. Во время затмений люди били в барабаны и пускали стрелы по направлению к находящемуся в опасности светилу.

Остатками тотемических верований и убежденность в силе и удачливости волка можно объяснить, то, что во многих народных поверьях встреча с волком является хорошей приметой. Однако в подавляющем большинстве случаев волк – символ беды, злости и кровожадности. Закономерно, что сравнительный анализ пословиц и поговорок народностей Европы, Азии и Америки установил существование сходных поверий о том, что, произнеся вслух имя зверя можно, накликать его приход. Поэтому волк, как и другие опасные хищники, имеет множество имен, под которыми он известен нам из сказок и народных приданий: серый, лютый, полевой, бибрюк и т.д. Полагали также, что волк, питаясь насекомыми и змеями, приобретает ядовитое дыхание. «Он видел волка», – говорили об охрипшем или потерявшем голос человеке, потому что верили в способность волка лишить голоса того, в чью сторону он дышит.

Наиболее известный персонаж сюжетов о волке – это оборотень. Как уже отмечалось выше, в культе западных славян волком-оборотнем счи-

тался человек, совершивший убийство или кражу. Первоначально слово оборотень не означало физического перерождения, оно характеризовало сущность злодейской двойственной природы. Исконно оборотень не ассоциировался с коварством злой силы. Так, самым известным былинным оборотнем восточных славян был Волх Всеславьевич. Связанный с ним сюжет описывает обряд инициации, применяемый для принятия подростков в сословие взрослых мужчин. В древнерусских источниках волк используется иносказательно. Русскому князю Игорю предписывалась способность оборачиваться волком. В «Слове о полку Игореве» это животное упоминается девять раз, и только в одном случае речь идет о волках как таковых. Чаще эти животные – символ максимальной концентрации физических и душевных сил, умелого воина.

Нельзя не остановиться на происхождении словосочетания «Тамбовский волк». По всей видимости, в настоящее время нет возможности точно ответить, что означает это выражение и какая из описанных черт хищника бралась за основу. Существует несколько одинаково бездоказательных точек зрения, принятие или не принятие которых – личное дело каждого.

Первая версия, наименее правдоподобная, касается различных повествований о высоком качестве меха волков их тамбовского региона, высоко ценившихся при монарших дворах и за границами государства российского. Дело в том, что месторасположение нашего края указывает на возможность обитания здесь далеко не самых крупных зверей, со средними показателями качества меха. Следуя логике данной гипотезы «Тамбовский волк» – символ элитности, признания и общеизвестности.

Вторая версия связана с историей освоения Тамбовщины. Граница леса и степи издавна служила естественной преградой на пути конницы кочевников. При рязанском и позже московском государствах дальние подступы княжеств защищались степными караулами и городами, в числе которых были воздвигнуты Тамбов и Козлов (ныне Мичуринск). Населе-

ние этой местности состояло из насильно высланных преступников, беглых крестьян и наемных лихих казаков. Существует легенда, что, выходя на бой с татарами, тамбовцы одевались в волчьи шкуры, которые, помимо символического значения, несли запах волка, вызывающего смятение у лошадей и обращающего их в бегство. В данной трактовке «Тамбовский волк» олицетворяет воинскую доблесть, храбрость и стратегический талант.

Третья версия основывается на наречении преступника волчьим именем. Нередко степень удачливости и профессионализма в сотворении беззакония отражалось в имени человека. Так, матерых злодеев у русичей называли Волком, Волковым, вступивших на этот путь впервые, не имевшие навыков или единично виновные назывались Волченковыми, Волчковыми и т.д. Закреплению фразы в обиходе могла способствовать вышеописанная история заселения или частое использование имени волка в этом значении местным населением. Здесь «Тамбовский волк» ассоциируется со злодеем-рецидивистом, безнадежно вставшего на преступный путь.

Таким образом, волк – не только собирательный образ лесного злодея, но и символ воинской доблести, божественного могущества, пример крепости семейных уз.

ОБРАЗ ВОЛКА В НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

(пословицы, поговорки, приметы)

А дело бывало и коза волка съедала.

Беда овцам, где волк пастух.

Бояться волков – быть без грибков.

Был бы лес, а волки будут.

Вали волку на холку.

Веселье волку, как гоняют по колку.

Взвуть волком.

Видать волка и в овечьей шкуре.

Виноват ягненок, что волк голоден.

Волк волчью шкуру не рвет (грузинская).

Волк и меченую овцу крадет.

Волк не пастух, свинья не огородник.

Волк по утробе вор, а человек – из зависти.

Волк сыро мясо едал, да высоко прыдал.

Волка словом не убьешь.

Волка убил – лося сохранил.

Волки в овечьей шкуре.

Волки рыщут – добычу ищут.

Волком родясь, лисицей не бывать.

Волку верь убитому.

Время (работа) не волк, в лес не убежит.

Все волки одинаково воют.

Голоден, как волк.

Голодный волк да зубами щелк.

Дай в долг, а порукой волк.

Добрался, как волк до овчарни.

Дружный табун и волков не боится.
Ест за волка, а работает за комара.
Жаден, как волк, а труслив, как заяц.
Знает волк в лесу толк.
Знать волка и в овечьей шкуре (шубе).
И волки сыты, и овцы целы.
Излишек и волку впрок нейдет (осетинская).
И старый волк мясо ест (осетинская).
Как волка не корми, все равно в лес глядит.
Кобыла с волком тягалась – только хвост да грива осталась.
Коли волк есть, так надо ему и есть.
Кто в чин вошел лисой, тот в чине будет волком.
Легок волк на помине.
Лес без волков не бывает (татарская).
Либо с волками выть, либо съеденному быть.
Люди дорогой, а волк – стороной.
Молитвой волку пасть не закроешь (армянская).
На волка не жалуются, а бьют.
На волка слава, а овец таскает Савва.
Натура волка в лес гонит.
Не будь овцой, так и волк не съест.
Не верь волчьим слезам.
Не время собак кормить, когда волк в отаре.
Не все то волк, что серо.
Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.
Не поешь толком – будешь волком.
Не прикидывайся овцою: волк съест.
Не ставь недруга овцою, а ставь его волком.
Не суйся в волки, когда хвост телки.

Не считай врага овцой, считай волком (татарская).
О волке помолвка, а волк тут.
Один волк гоняет овец полк.
Одинокая овца волку добыча.
Осторожного, и волк не берет (армянская).
Отольются волку овечьи слезы.
Плохого волка телята лижут.
Плохой пастух, который к волчьему вою глух.
Повадился волк на скотный двор, поднимай городьбу выше.
Поет соловьем, а рыщет волком.
Пожалел волк кобылу: оставил хвост да гриву.
Поневоле завоешь по-волчьи.
Попал в волчью стаю – лай не лай, а хвостом виляй.
Променял серка на волка.
Работа не волк – в лес не уйдет.
Резвого жеребца и волк не берет.
С волками жить – по-волчьи выть.
Сер волк, сед волк, а все ему волчья честь.
Сказал бы словечко, да волк недалечко.
Сколько волка не корми, а он все в лес смотрит.
Сова о сове, а волк о себе.
Спросонок и пень за волка примешь.
Старого волка в тенета не загнать.
Тамбовский волк тебе товарищ.
Таскал волк – потащили и волка.
Увидев волка, собаки забывают свои раздоры (каракалпакская).
Холод, хоть волков морозь.
Человек человеку – волк.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бибиков Д.И., Кудактин А.Н., Рябов Л.С. Синантропные волки: Распространение, экология // Зоологический журнал. 1985. Т. 64. Вып. 3. С. 429-441.

Волк / Под ред. Д.И. Бибикова. М.: Наука, 1985.

Гура А.В. Волк // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис лак, 1995. С. 103-104.

Гура А.В. Волк // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1: А-Г. С. 411-418.

Жельвис В.И. Человек и собака (Восприятие собаки в разных этнокультурных традициях) // СЭ. 1984. №3. С. 135-143.

Иванов В.В. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык, 1975. Т. 34. №5. С. 399-408.

Иванов В.В. Волк. Волкодлак // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. I. С. 242-243.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Волк // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995. С. 108-110.

Иванчик А.И. Воины-псы. Мужские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию // СЭ. 1988. №5. С. 43-48.

Наумов Н.П. Биология волка. Млекопитающие СССР. М., 1948.

Рябов Л.С. Волки Черноземья. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993.

Творогов О.В. Волк // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. Т. 1. СПб., 1995. С. 223-226.

Учебное издание

Алексей Валерьевич Емельянов,
Александр Анатольевич Гусев,
Николай Александрович Громаков

Животные зооботанического сада ТГУ

ВОЛК ОБЫКНОВЕННЫЙ

Биология. Экология. Культ

Учебное пособие

Редактор М.А.Гоберкорн
Компьютерная верстка А.Ю.Малышкиной

Подписано в печать 09.04.2007 г. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 4,77. Уч.-изд. л. .2,1.
Тираж 50 экз. Заказ1093.

Издательство
Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, Советская, 190г

Отпечатано в ООО «А-ЭлитА»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г